

МАТЕРИНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕТЯМ РАННЕГО ВОЗРАСТА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Д. А. Грибанов, С. П. Иванова,
Псковский государственный университет

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и
Псковской области в рамках научного проекта № 17-16-60003*

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования родительского отношения матерей к сыновьям и дочерям раннего возраста. Рассмотрено понятие и структура родительского отношения как одного из компонентов родительства в целом.*

***Ключевые слова:** родительство, родительское отношение, матери, сыновья, дочери.*

Специалисты из различных сфер уже достаточно давно говорят о кризисе современной семьи, главной функцией которой считается воспитательная, нарушение которой имеет очень долгосрочные последствия для всех членов семьи [3].

Если детско-родительские отношения в целом и родительское отношение в частности к детям школьного возраста в исследованиях представлено довольно широко, то семьи с детьми раннего возраста, особенно в отечественных психологических исследованиях, рассматриваются нечасто, что говорит об актуальности проведенного исследования [2].

Цель исследования — выявить особенности материнского отношения к сыновьям и дочерям раннего возраста. Предметом исследования является родительское отношение к сыновьям и дочерям. Объектом исследования выступили матери детей раннего (18 человек) и дошкольного возраста (36 человек).

Гипотеза исследования предполагала, что существуют особенности в родительском отношении матерей к своим сыновьям и дочерям раннего и дошкольного возраста, а именно: отношение матерей с дочерьми более симбиотические, эмоционально близкие, а к сыновьям отношения более требовательные, и менее эмоционально близкие.

В эмпирическом исследовании были использованы опросник родительского отношения Варги-Столина (ОРО) и авторская анкета, направленная на получение информации о различных сторонах родительского отношения.

Как российские, так и зарубежные авторы сходятся в том, что важнейшей функцией семьи является воспитание последующего поколения. Реализовать данную функцию семья может лишь посредством феномена родительства. В данном исследовании родительское отношение будет рассматриваться в структуре родительства в целом.

В структуре родительского отношения А. Я. Варга выделяет четыре составляющие:

- 1) интегральное принятие или отвержение ребенка;
- 2) межличностная дистанция;
- 3) формы и направления контроля;
- 4) социальная желательность поведения [1].

О. М. Любимова под родительским отношением понимает «субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него» [4, с. 15].

Однако некоторые авторы замечают, что содержание родительского отношения неоднозначно и амбивалентно, потому что «в нем сосуществуют в различной пропорции противоположные элементы эмоционально-ценностного отношения» [5, с. 149].

Традиционно в структуре родительского отношения выделяют когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты.

Когнитивный компонент включает представления о разнообразных способах и формах взаимодействия с ребенком, знания и представления о целях данных взаимоотношений, а также убеждения в первостепенной важности направлений взаимодействия с ребенком, которые реализуются родителями.

Эмоциональный компонент представляет собой оценки и суждения о различных типах родительского отношения, а также преобладающий эмоциональный фон, присутствующий в поведенческих проявлениях родительского отношения.

Поведенческий компонент представлен различными формами и способами поддержания контакта с ребенком, видами контроля, воспитание взаимоотношениям посредством определения дистанции общения [5].

Таким образом, родительское отношение представляет собой «относительно устойчивое явление, включающее амбивалентные элементы эмоционально-ценностного отношения и способное изменяться в определенных пределах. Реализуется в поддержании контакта с ребенком, формах контроля, воспитании взаимоотношениями» [5, с. 20]. Это целостная система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера ребенка, его поступков [1].

Применение методики «Опросник родительского отношения» (ОРО) Варги и Столина показало, что подавляющее большинство родителей сыновей раннего возраста (91 %) демонстрируют выраженное положительное отношение к ребенку, то есть уровень принятия очень высок (рис. 1). Они принимают ребенка таким, какой он есть, уважают и признают его индивидуальность, поощряют его интересы, проводят с ним немало времени. Средний уровень принятия был выявлен лишь у одной опрошенной мамы (9 %).

36 % матерей мальчиков 1–3-х летнего возраста проявляют живой интерес к тому, чем интересуется ребенок, высоко оценивают его способности, поощряют самостоятельность и инициативу, стараются быть с ребенком на равных. Их характеризует высокий уровень кооперации со своими детьми. Больше половины испытуемых (55 %) показывают средний уровень кооперации со своим ребенком. Возможно, они недооценивают значимость совместных действий с ребенком. А, учитывая, что социальная ситуация развития в раннем возрасте «Ребенок-Предмет-Взрослый» обязательно требует участия взрослого в орудийной деятельности ребенка, то высокий уровень кооперации просто необходим. Однако у 9 % мам уровень кооперации со своими сыновьями низкий.

По показателю симбиоза в детско-родительских отношениях 18 % матерей мальчиков демонстрируют его низкий уровень, что свидетельствует о том, что взрослый устанавливает значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком, мало заботится о нем. 82 % опрошенных мам находятся на среднем уровне симбиоза со своими маленькими сыновьями, то есть они не устанавливает большой психологической дистанции между собой и ребенком, старается быть ближе к нему, удовлетворять его основные потребности, иногда ограждать от трудностей.

Следующий стиль родительского отношения в рамках данной методики — авторитарная гиперсоциализация. Высокие баллы по шкале, которые набрали 27 % матерей, говорят о том, что они ведут себя очень авторитарно по отношению к сыновьям, требуют от них безоговорочного послушания и строгой дисциплины. Такие родители склонны навязывать своему ребенку свои мнения, свою волю, подавляя собственные проявления ребенка. По мнению психологов, такой стиль отношения неблагоприятен в процессе воспитания детей. Он вызывает либо активное сопротивление ребенка, что усугубляет детско-родительские конфликты, либо подавляют ребенка, который не проявляет активных действий против воли родителей.

Низкие баллы по шкале авторитарной гиперсоциализации (18 % опрошенных), наоборот, свидетельствуют о том, что практически не существует контроля за действиями сыновей со стороны мам, что так же, как и высокий показатель по данной шкале, имеет негативные последствия в процессе воспитания детей. Модные в современном мире тенденции «свободного» воспитания зачастую понимаются родителями как вседозволенность, запанибратство, перекладывание ответственности за поведение ребенка на него самого независимо от возраста. Однако отсутствие психологических границ и, как следствия, чувства меры, критериев оценки своих действий и невозможность увидеть и оценить свои поступки со стороны, для родителей зачастую становятся неприятными сюрпризами на более поздних этапах детского развития.

Оптимальным для адекватного воспитания является средний уровень по данному показателю, который демонстрируют 55 % мам, принявших участие в исследовании.

Стиль родительского отношения «Маленький неудачник» на высоком уровне не выявлен среди матерей сыновей раннего возраста, принявших участие в исследовании. Он проявляется в том, что взрослый человек считает ребенка маленьким неудачником и неспособным к самостоятельным действиям. Родитель не обращает внимания на интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка, недооценивает их. Подавляющее большинство респондентов (91 %) имеют низкие баллы по данной шкале, что свидетельствует о том, что неудачи сыновей их мамы считают случайными и верят в него, в его способности и самостоятельность. Лишь 9 % проявляет данную тенденцию на среднем уровне.

Ряд вопросов анкеты также отражают характер отношения родителей к своим детям раннего возраста.

Почти две трети мам (64 %) отмечают, что их сыновья раннего возраста никогда не бывают свидетелями конфликтов между членами семьи, однако 27 % мальчиков наблюдает их иногда, лишь 9 % воочию наблюдает эти конфликты. Причем 18 % детей пытаются помирить родителей, остальные (82 %) внешне безразлично на них реагируют.

73% мам отвечают, что отцы на равных принимают участие в воспитании сыновей раннего возраста, 27 % — принимают участие эпизодически. В большинстве семей (64 %) маленьких мальчиков нет разногласий по поводу их воспитания между членами семьи, в 27 % семей методы воспитания матерей поддерживаются другими членами семьи, даже если они сами с ними не согласны, однако в 9 % случаев маму семья не поддерживает.

Чаще всего мамы дочерей раннего возраста пытаются использовать убеждение (объяснение, внушение) в качестве метода семейного воспитания (4,7 бал.) За ним следует поощрение (4,6 б.) и совместная практическая деятельность (труд, отдых) (4,3 б.). Принуждение (наказание, лишение удовольствий) в качестве методов воспитания мамами сыновей 1–3 лет используется редко (1,8 б.).

Если случаются конфликты с ребенком, то самой распространенной причиной мамы считают недисциплинированность мальчиков (2,8 б.). интересы детей и требование покупки игрушки (по 2,1 б.), остальные причины (поведение в отсутствие родителей, невыполнение навыков самообслуживания, грубость старшим редко бывают причинами конфликтов (1,3 б.). Для разрешения конфликта с сыновьями мамы чаще всего стараются найти совместное решение (4 б.), настаивают на своей позиции (3,1 б.).

Среди методов наказания наиболее часто применяемыми были названы «наругаю, накричу» и «пригорожу отдать Бабе Яге, в полицию» (по 1,9 б.), лишение удовольствий (1,8 б.), ставлю в угол (1,7 б.). В сред-

нем, мамы сыновей раннего возраста считают, что у них нет проблем в воспитании ребенка. Редкие затруднения касаются воспитания дисциплины (2,5 б. из 5 максимальных), трудолюбия у сына (1,9 б.) и общения со сверстниками (1,8 б.). Нехватку времени они считают самой главной помехой в воспитании мальчиков (3 б.)

Применение методики «Опросник родительского отношения» (ОРО) Варги и Столина показало, что подавляющее большинство родителей дочерей раннего возраста (86 %) демонстрируют выраженное положительное отношение к ребенку, то есть уровень принятия очень высок (рис. 2). Они принимают дочерей такими, какими они есть, уважают и признают их индивидуальность, поощряют их интересы, проводят с ними немало времени. Средний уровень принятия был выявлен лишь у одной опрошенной мамы (14 %).

86 % матерей девочек 1–3-летнего возраста проявляют живой интерес к тому, чем интересуется ребенок, высоко оценивают его способности, поощряют самостоятельность и инициативу, стараются быть с ребенком на равных. Их характеризует высокий уровень кооперации со своими детьми. Остальные матери (14 %) показывают средний уровень кооперации со своими дочерьми. Возможно, они недооценивают значимость совместных действий с ребенком. А, учитывая, что социальная ситуация развития в раннем возрасте «Ребенок — Предмет — Взрослый» обязательно требует участия взрослого в орудийной деятельности ребенка, то высокий уровень кооперации просто необходим.

По показателю симбиоза в детско-родительских отношениях 14 % матерей девочек демонстрируют его низкий уровень, что свидетельствует о том, что взрослый устанавливает значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком, мало заботится о нем. 57 % опрошенных мам находятся на среднем уровне симбиоза со своими маленькими дочерьми, то есть они не устанавливает большой психологической дистанции между собой и ребенком, старается быть ближе к нему, удовлетворять его основные потребности, иногда ограждать от трудностей. 29 % мам характеризуются высоким симбиозом со своими дочерьми и не могут установить личные границы в отношениях с ребенком, очень близки с ним, удовлетворяют все его потребности, ограждают от всех трудностей.

Следующий стиль родительского отношения в рамках данной методики — авторитарная гиперсоциализация. Высокие баллы по шкале, которые не были выявлены среди мам девочек раннего возраста говорят о том, что они не ведут себя очень авторитарно по отношению к дочерям, не требуют от них безоговорочного послушания и строгой дисциплины. Мамы дочерей не склонны навязывать им свои мнения, свою волю, подавляя собственные проявления ребенка. Низкие баллы по шкале авторитарной гиперсоциализации (43 % опрошенных), наоборот, свидетельствуют о том, что практически не существует контроля за действиями дочерей со сторо-

ны мам, что так же, как и высокий показатель по данной шкале, имеет негативные последствия в процессе воспитания детей. Модные в современном мире тенденции «свободного» воспитания зачастую понимаются родителями как вседозволенность, запанибратство, перекладывание ответственности за поведение ребенка на него самого независимо от возраста. Однако отсутствие психологических границ и, как следствия, чувства меры, критериев оценки своих действий и невозможность увидеть и оценить свои поступки со стороны, для родителей зачастую становятся неприятными сюрпризами на более поздних этапах детского развития.

Оптимальным для адекватного воспитания является средний уровень по данному показателю, который демонстрируют 57 % мам, принявших участие в исследовании.

Стиль родительского отношения «Маленький неудачник» на высоком уровне не выявлен среди матерей дочерей раннего возраста, принявших участие в исследовании. Он проявляется в том, что взрослый человек считает ребенка маленьким неудачником и неспособным к самостоятельным действиям. Родитель не обращает внимания на интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка, недооценивает их. Две трети респондентов (71 %) имеют низкие баллы по данной шкале, что свидетельствует о том, что неудачи девочек их мамы считают случайными и верят в них, в их способности и самостоятельность. 29 % матерей дочерей раннего возраста проявляет данную тенденцию на среднем уровне.

Ряд вопросов анкеты также отражают характер отношения родителей к своим детям раннего возраста.

Лишь 29 % мам отмечают, что их дочери раннего возраста никогда не бывают свидетелями конфликтов между членами семьи, однако 71 % девочек наблюдает их иногда. Причем, по словам родителей, 86 % внешне безразлично на них реагируют.

57 % мам отвечают, что отцы на равных принимают участие в воспитании дочерей раннего возраста, 29 % — принимают участие эпизодически, 14 % — не принимает. В большинстве семей (71 %) маленьких девочек нет разногласий по поводу их воспитания между членами семьи, в 29 % семей методы воспитания матерей поддерживаются другими членами семьи, даже если они сами с ними не согласны.

Чаще всего мамы дочерей раннего возраста пытаются использовать убеждение (объяснение, внушение) в качестве метода семейного воспитания (4,3 бал.) Реже применяется совместная практическая деятельность (труд, отдых) (3,6 б.). Принуждение (наказание, лишение удовольствий) в качестве методов воспитания мамами дочерей 1–3 лет почти не используется (1 б.).

Если случаются конфликты с ребенком, то самой распространенной причиной мамы считают требование покупки игрушки (2 б.), остальные

причины (поведение в отсутствие родителей, недисциплинированность, невыполнение навыков самообслуживания, грубость старшим редко бывают причинами конфликтов (ок. 1 б.).

Для разрешения конфликта с дочерьми мамы чаще всего стараются найти совместное решение (3,3 б.), уйти в сторону, чтобы ребенок решил сам и приобрел жизненный опыт (2,5 б.) либо настаивают на своей позиции (2,3 б.)

Среди методов наказания наиболее часто применяемыми были названы «наругая, накричу» и «пригрозю отдать Бабе Яге, в полицию» (по 1,7 б.), лишение удовольствий (1,6 б.), сравнение с другими детьми, высмеивание либо пристыжение (1,4 б.).

В среднем, мамы дочерей раннего возраста считают, что у них нет проблем в воспитании ребенка. Редкие затруднения касаются воспитания трудолюбия у дочери (2 б.) и дисциплины (1,6 б.). Нехватку времени они считают самой главной помехой в воспитании девочек (2,2 б.)

Применение непараметрического критерия Манна-Уитни, U позволило выявить ряд различий в показателях родительского отношения к дочерям и сыновьям раннего возраста.

Мамы сыновей в качестве более распространенной причины конфликтов с ребенком считают его недисциплинированность ($U = 17,5$, $p \leq 0,05$) и невыполнение навыков самообслуживания ($U = 18,5$, $p \leq 0,05$).

Среди проблем в воспитании мальчиков по сравнению с девочками мамы назвали здоровье и физическое развитие ($U = 20$, $p \leq 0,05$), а также организацию их досуга ($U = 17,5$, $p \leq 0,05$). Среди причин, которые мешают, по мнению мам сыновей, мешают им в воспитании детей по сравнению с мамами дочерей, были названы плохие жилищные условия ($U = 20$, $p \leq 0,05$) и нехватка денег ($U = 19$, $p \leq 0,05$), плохое влияние «улицы» и Интернета ($U = 27,5$, $p \leq 0,1$), а также нехватку педагогических знаний ($U = 23$, $p \leq 0,1$).

Различий в стиле родительского отношения к дочерям и сыновьям раннего возраста выявлено не было.

Литература

1. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1987. 25 с.

2. Грибанова Д. Я. Представления матерей детей раннего возраста о семейном воспитании // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные проблемы сопровождения и поддержки. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тула: Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. С. 10–12.

3. Иванова С. П. Семья как микросреда первичной социализации развивающейся личности // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные проблемы сопровождения и поддержки. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тула: Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. С. 19–21.
4. Любимова О. М. Феноменология родительского отношения и онтогенез личности // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 2. С. 15–17.
5. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. М.: МПСИ. 2006. 496 с.